

Опомниться и оглянуться на себя заставили Л. Н-ча, какъ сказано выше, страдавія; и когда передъ нимъ всталъ вопросъ: что же дѣлать, онъ отвѣтилъ себѣ: не лгать ни передъ людьми, ни передъ собою, не бояться истины, куда-бы она ни привела тебя. Это прежде всего. Не лгать въ нашемъ положеніи, говорилъ себѣ Л. Н-чъ, въ положеніи людей привилегированныхъ, значить не бояться уцѣться.

Можетъ быть уже такъ много долженъ, что и не разсчитаться: но какъ бы ни много было, все лучше, чѣмъ не считаться; какъ бы ни далеко зашелъ по ложной дорогѣ, все лучше, чѣмъ продолжать идти по ней. Ложь передъ другими только не выгодна: всякое дѣло всегда рѣшается прямою и короче правдой, чѣмъ ложью. Ложь передъ другими только запутываетъ дѣло и отдаляетъ рѣшеніе, но ложь передъ самимъ собою, выставленная за правду, губить всю жизнь человѣка. Если человѣкъ, выбравшійся на ложную дорогу, признаетъ ее настоящею, то всякій шагъ его по этой дорогѣ отдаляетъ его отъ цѣли; если человѣкъ, долго идущій по этой ложной дорогѣ, самъ догадается, или ему скажутъ, что эта дорога ложная, но онъ испугается мысли о томъ, какъ далеко онъ заѣхалъ въ сторону и постарается увѣрить себя, что онъ, можетъ быть, и тутъ выѣдетъ на путь, то онъ никогда не выѣдетъ.

Если человѣкъ сробѣетъ передъ истиною и, увидавъ ее, не признаетъ ее, а приметъ ложь за истину, то онъ никогда не узнаетъ, что ему дѣлать. Мы, люди не только богатые, но люди привилегированные, такъ называемые образованные,